

От редактора рубрики

Этот номер выходит в год 150-летия *Владимира Клавдиевича Арсеньева*. Значение Владимира Клавдиевича для Дальнего Востока огромно. За свою 58-летнюю жизнь он проявил себя не только как путешественник, разведчик и общественный деятель, но и как писатель, учёный и преподаватель.

История показывает, что в жизни многих регионов планеты иногда появляется человек, который оставляя свой след, навсегда меняет лицо региона. Для Дальнего Востока таким человеком был *Владимир Клавдиевич Арсеньев*.

Говоря об В.К. Арсеньеве как о писателе, учёном и преподавателе приведем в качестве иллюстрации многогранности талантов Арсеньева его переписку с Максимом Горьким. Практически во всех изданиях книгу "Дерсу Узала" предваряет письмо М. Горького – В.К. Арсеньеву от 24 января 1928 года, в котором он даёт не только книге, но, пожалуй, и всему литературному творчеству Арсеньева очень краткую, но удивительно ёмкую характеристику. К этой характеристике, как говорится "не убавить, не прибавить". Это было не просто вежливое письмо-похвала, а выражение глубокой заинтересованности Горького в пробуждении всех талантливых людей в только что возникшем на месте Российской Империи СССР. Здесь мы не будем останавливаться, на том, как и почему планы Горького не были осуществлены в полной мере, а просто отметим как факт. Горький в этом плане задумывал выпуск серии сборников "Библиотека "Наших достижений" по всем регионам¹, поэтому не удивительно, что при обращении к Дальнему Востоку он вспомнил именно об Арсеньеве. Горький писал: "... Не возьмёте ли Вы на себя труд создать сборники по достижениям Уссурийского края и организовать ещё два-три сборника по областям Дальнего Востока? Я усердно просил бы Вас принять участие в этой работе..."². На это Арсеньев ответил согласием: "Ваше поручение принять на себя организацию по сбору статей для сборника, иллюстрирующего Дальневосточный Край, я принимаю. Благодарю за внимание. Найти таких специалистов, которые располагали бы большим краеведческим материалом и умели бы красиво излагать свои мысли, – дело трудное..."³. Смерть В.К. Арсеньева наступившая 4 сентября 1930 года помешала полностью осуществить эти планы.

Тематическая рубрика, представленная в этом номере, как раз и посвящена деятельности Арсеньева именно как писателя, учёного и преподавателя.

Открывает рубрику статья Амира Александровича и Натальи Владимировны Хисамутдиновых. В ней авторы раскрывают и анализируют геологические интересы Владимира Клавдиевича Арсеньева, как учёного. Будучи сторонником комплексного осуществления экспедиций, Арсеньев наряду с основными задачами всегда обращал внимание на полный сбор разнообразных научных сведений, в том числе геологических. А.А. и Н.В. Хисамутдиновы анализируют, то как Арсеньев проводил свои геологические исследования, а также его связи с учёными-геологами Э.Э. Анертом, И.П. Толмачёвым, П.В. Виттенбургом, А. Либусом и др. Свою работу авторы базируют на материалах личного архива и библиотеки В.К. Арсеньева, хранящихся в Обществе изучения Амурского края (Владивосток).

Совместная статья Ярослава Александровича Барбенко и Галины Викторовны Кондратенко посвящена "... выявлению соотношения экспертной и научной форм в этнографо-исторических сочинениях исследователей Дальнего Востока XX века". Авторы сосредоточили внимание на классических трудах В.К. Арсеньева, – "Китайцы в Уссурийском крае" и "Китайское отходничество на Дальнем Востоке...", – рассматривая первую из этих книг как квалифи-

---

¹ См. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 20. Август 1930 – ноябрь 1931. М.: Наука, 2018. С. 418.

² Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 19. Апрель 1929 – июль 1930. М.: Наука, 2017. С. 104–105.

³ См. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 19. Апрель 1929 – июль 1930. М.: Наука, 2017. С. 508.

цированную экспертизу, а вторую как научный текст с элементами экспертности. Здесь отметим, что мнение Владимира Клавдиевича как эксперта по проблемам Дальнего Востока было востребовано в равной мере и царским, и советским правительствами. Однако должным образом оценить, а тем более полноценно использовать его знания мешали идеологические клише обоих режимов.

Иван Андреевич Головнев рассматривает такой малоизученный пласт источников, как визуальное наследие В.К. Арсеньева. Эта категория источников, по мнению автора, отражает траектории эволюции Дальневосточного края в первой трети XX века. Автор представляет в своей работе опыт междисциплинарного исследования. Им выделяются ключевые образы арсеньевского фотоархива. Для исследования автором применяется историко-антропологический подход, результаты применения которого были обобщены в документальном фильме. В работе подчеркивается перспективность обращения к визуальным архивам исследователей и эффективность их использования в рамках предложенной автором методики, которая может быть полезна для широкого круга гуманитарных дисциплин.

Никита Сергеевич Воробьев обращается в своей работе к малоизученной камчатской экспедиции В.К. Арсеньева 1918 года. Результаты этой экспедиции не были опубликованы при жизни Арсеньева, а рукопись, подготовленная к публикации была утрачена. Н.С. Воробьев рассматривает некоторые обстоятельства этой примечательной колонизационной экспедиции, а также подготовки к печати отчёта о ней под названием "Экспедиция на Камчатку в 1918 и 1922 годах". Автором предпринята попытка исторической реконструкции процесса подготовки к изданию этой работы. Одновременно рассматривается связь колонизационной экспедиции В.К. Арсеньева 1918 года и экспедиции В.И. Рубинского 1908–1909 годов.

Таким образом, представленные в рубрике исследования дают нам возможность познакомиться с рядом новых аспектов в многогранной деятельности Владимира Клавдиевича Арсеньева.

Это уже вторая рубрика, посвящённая жизни и деятельности Владимира Клавдиевича Арсеньева. В 2017 году участники выпуска "Ойкумены", приуроченного к 145-летию В.К. Арсеньева, выразили надежду, что на страницах нашего журнала появятся новые публикации об этом замечательном человеке. Как видим, их надежды оправдались. И на этот раз нам хотелось бы надеяться на то, что будущие исследователи не утратят интереса к жизни и деятельности, как В.К. Арсеньева, так и всех тех, кто оставил значимый след в изучении и освоении Дальнего Востока.

В. Н. Караман